

17/11-497
1

Глубокоуважаемая и дорогая,
Елена Ивановна

делаю потихоньку посылку Вам писем —
хочется думать, что оно дойдет, и опять,
хотя бы очень редко, но получать от Вас
такие дорогие и близкие сердцу письма. Ра-
до так думать, что они будут идти с
Розинки! и к их светам прибавится
свет нашей страны. Все письма отсюда ка-
жутся еще более особенными, еще более род-
ными. —

Когда мы получили Ваше удивитель-
ное письмо, какие горячие мысли мы
послали Вам! Какое суетливое возбужде-
ние с друзьями начинались с посылки писем
сердца Вам и Вашей семье.

Я все это время, болела душой, что так
непростительно долго, кроме первого краткого
письма, не отвечала на Ваше письмо такое
сердечное и в котором оказано столько дове-
рия, которое еще не заслужено, но которое
надо заслужить.

Первое время у меня была такая наплев-
ная и мимолетная забывчивость, и даже
и благодарности, что я не могла ее писать.
— Я знала, что слова не выразят всего чем
полон дух, я верила, что только простраи-
ть может передать Вам то, чем была полна
душа. Даже радио-аппарат передает в простран-

убо звуки, неужели уже геноцидский дух сла-
бее?!

Так было первое время, — потом нагались
сообщения, кот. отрезали нас от всего мира. Неод-
нократно в наш дом, как и в другие целенаправленно,
несколько раз совсем рядом рвались снаряды,
приходилось спускаться в первый этаж, но стра-
ху не было — была глубокая вера, что никого не
смусят. Когда от взрыва казалось хлоп-
лась стена и из охоты выпалася пыль, было ин-
стинктивное желание закрыть собой ребенка, а в ду-
ше светлое сознание, что с нами никого не му-
сят. — На ребенке события не отразились, — быть
может наморщил какой-нибудь носик на созна-
ние, т.к. в те дни он был настроеннее и помы-
сли, но глаза прощупывались и он по привычке
резв и бесконечно наблюдателен.

Несмотря на периодическое количество попавших
в город бомб и брошенных гранат обилием сторо-
нами, ущерб очень мал, среди все европейцев
только один раненый в ногу. Пострадали улицы,
заборы, окна, двери и мебельно-газирно дома —
на окраинах было хуже, но оцидали во много
раз хуже. К счастью население входных войск
было настолько быстрым, что порчи не было в бе-
зопасной окруженной армии, что тоже конечно, сыгра-
ло роль, т.к. отступавшая могла быть менее су-
манной. Теперь же машина прорвана и кофет-
ше закрывает нас от другой части света, зато откры-
ла самую дорожную и близкую. — Одно из самых
радостей было влияние писем от мамы после полу-
3-летнего перерыва. —

С холодным замораживанием сердца в душе о
возможном добровольном двух величайших дер-
жав мира — неужели смогу допустить новое,

уже, и потоки, а океаны крови, ну если еще еще ^{2.}
будут угрожать миру, самое сильное, самое га-
лантивное население мира? Кто уже и в какой
срок заменит его? А ведь, увидевшие, оборван-
ные люди так будут привлекать к земле, отня-
той в свои лучшие порывы — отдают люди
за други свои. Все будут они люди беспомощные и
неудовлетворенные?

Какая-то германская пелена закрывает сейчас глаза
вечные сердца и наша мысли.

В моей личной жизни идее сейчас συμβναι
внутренний бора — к социальным симулам под-
но в наука науку и прогрессу, изучение которой,
меня я знаю, захватит в всю. Как я писала Вам
в прошлом письме, я решила готовиться в — Инсти-
тут Мозга. — За неимением программы Института,
я составила программу — „что надо знать при поступле-
нии в ВУЗ.“, и начала заниматься с преподавателем.

Я проанималась месяц; — заняла преимущественно пре-
жде из-за предполагаемой поездки в Пекин, — по-
ездка отменялась из-за отъезда по общественному
делу которое я вела и коф. заканчивалось, и кроме того
из-за других случайных причин. В Пекин поехать не
удалось, новые общественные дела заняты, сообщая
собой оторвали от запада. — Сейчас я работаю в Отде-
ле Социально Трудовой помощи, как секретарь, в Соци-
во Комиссии от при Соц. Общ.е, также секретарем и им
уже в архиве Социальной Ком. Отделов отпускает ма-
лые и бесплатные обеды — ради последних мы рабо-
дали. Кроме того, обстановка требует немедленной ор-
ганизации детского дома, где мне придется проводить
самое архивное участие. Все вопросы насущные и
требующие личной участи — уклонился от под-
роек невозможно; кроме того семья, ребенок, подо-
рго ухода оставило только бабушке или отцу, обяза-
ное время с ними провожу сама — никто я брать не могу
— симулам от отрог мне. — Время уходит без остатка,

Здѣла удаеся погубав. (книги Урен. в сѣрѣ не идуть, ит,
или каждаго вечер, читаем все вынесет по несколько пара-

Как выдрава самонужнейшее? В чем оно? в по-
мощи сегодняшнего дня или в устремлении в буду-
щее, где кто знает, будет ли существенна моя по-
мощь людям, кроме преобрѣтения знаний для
себя. Иногда мне кажется — "неф, я могла бы быть
в этой области действительной полезной" — иногда же
это кажется мне несбыточным дерзанием — слишком
длинна дорога до момента, когда кем-то можно
быть полезной, а за это время столько будет учу-
щено возможностей помочь окружающим в жизни.
Совмещать все почти невозможно. Можно будет урывать
только те крохи времени, коб. уже не буду так существенно

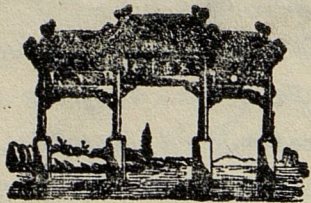
сейчас передо мной два пути — оставить общественную
работу, отбросив уреню и только отапки времени уда-
лять по возможности общему делу и второй — откаавая
от мысли урасфур в любимой работе, отбавая на франшиз
свое существование близкелему в нуждах сегодняшнего дня и
только уривками читать то, что хочется заказать себе на
будущее!!

Отбавая еще на общественной работе и не могу
принять окуражающего решения. —

Извините, дорогая Елена Ивановна, теперь уже
за слишком долгим писем, но также писемна я
могу писать только Вам.

С искренним, сердечным привѣтом и поздрав-
лением к 24 марта Вам, Горгю Николаевичу,
Святославу Николаевичу и Добруе от Улана
Ивановича, Горгы и меня.

Сердцем с Вами
Надежда В.

Глубокоуважаемая
и дорогая,
Смена Ивановна,

Большую радость и приятельские чувства при-
несло нам письмо полученное из Харькова с
вашей и Вашиного писем.

Как видно, это вы еще не на Родине, но
и как рады мы, что получено еще одно письмо.
Как чувствуете вы себя, не скрываете ли успех
с гор, до и Юрию Николаевичу наверняка труднее
работать. Баста думать о контрасте, который бу-
дет в действительности вашим путем.

Как много волнующих мыслей и чувств
пробудило и вокализацию ваше письмо. По-
лучили мы его в канун Троицы, — пишу вам
в Духов день. Великими, большого значения
днем, вернее днём казались всегда мне эти
праздники — Троицность и День Святого духа.
Я с детства как-то особенно любил эти дни,
когда в них недвигало близко подходить к Кра-
евую Покрова и начинались трепетно чувство-
вать, что вот-вот, вот-вот, к земле-то прикосну-
сь, что-то осенит, что-то приоткроет, и до сердеч-
ной боли делается трепетно и мелко-везде еще
не дойдя, не имея, сначала надо перековать всю
свою жизнь, всю свою сущность — сделать чистой, боль-
шой и тогда перед ней без усилий, сами предводи-
мые эти заветный Краевик — по сознанию.

А пока, — стоя у порога и приложив все
уши, чтобы не отодвинуться от него, осозна-
но сейчас. В полноту усердной несправедливости
жить. Как раз сейчас она поставила перед мною
некоторую задачу на справедливость к людям и
к себе и определение грани где справедли-
вость может перейти в гордость и защиту
самоотности. На моем общественном поприще
много разожжено терний, хотя я и модно его
но часть приходится быть часом волевыми
в пустыне и испытывать всю тяжесть непо-
сильной, извне самых простых слов и обра-
щений.

Я так уверена своим мнением
это даже еще не сказано, это это Вам не
сильно было первой восточной после пере-
ва, о том, как все волновались и уехали
от Вас хотя бы несколько строк. Не знаем
это думать, где Вы и как складывается
Ваша жизнь. Мы писали несколько пи-
сем на Святошаву Николаевича в Bombay,
но ответа не получили, видимо они до нас
не дошли. Думаю даже, это отсюда, пусть
Вы предполагаем уехать Вам погнать-
бо неудобно писать.

Дорогая Елена Ивановна, покажишь,
я думаю, я уверена, что к моей просве-
присоединился все, кому ^{ваше имя и даже} дорожи ^{Вашим} ин-
тимально и Н.К. (как раз мы называем среди
посетителей — Э.И. и Н.К.), — где бы Вы ни

были, если будет на то малейшая возможность⁴
минимизировать, хотя бы самым крайним
самым малым способом, мы все же будем делить
ся друг с другом имуществом, как и делаем всег-
да. Здесь только уменьшенной суммой и минимизирова-
вшемся каждым вашим словом, даем цену
становится более жесткой и жесткой.

Я уже писала Вам, что собираюсь по возвраще-
нии к Вам, мы давно взяли за правило читать
Ваши удаленные письма, которые к счастью
есть у Э.В. Николая, чтобы каждому нашу встречу
мысленно побеседовать с Вами. Не говоря
уже о повседневной дружбе, когда сердцем
и мыслью часто обращаясь к Вам за советом
и с вопросами, на которые нередко от-
веты приходят при чтении книг оне-
зачем очень часто в письмах. Некоторые вопросы
еще остались вопросами, но о них я напишу в
другой раз — боюсь, это будет очень длинное пись-
мо и может не дойти.

Только еще один уменьшенный вопрос хоте-
ло бы мне затронуть в этом письме. Но,
прежде чем мне сказать о нем, разрешите мне
несколько слов сказать о Вас — извините, если
мои мысли Вам покажутся неактуальными
или неинтересными, но я много думаю о них
и они беспокоили меня все это время: — по-
мрут ли Вас там, куда Вы думаете ехать?
Страна в культурном и духовном отношении
поднялась высоко и много кр. в ней падает,

но узкий круг с кем придется столкнуться
лучше быть узкой и далекой врандеевской. Смо-
жет ли быть там же уезд, который вам так
неодожима для вашего творчества и для ро-
бота Ю. Н.?

Я люблю, глубоко и сознательно люблю
свою Родину, — всей душой, всем сердцем, всем
помыслам и всем страдам, что прихо-
дится жить за ее бортом какими-то ма-
линькими придатком, но закодированный
круг еще не дает возможности переступить
заветную черту. Ч. Ч. душой тоже рвется
туда по малой возможности, которые еще на-
дае, другого пути для нас нет. — Скоро
(идеи через 2-3), я буду держать экзамен
по конституции — захвачена простота и
любимой содержания. В прочей гетверг
случайно первую лекцию по теории ВКМ(В)

Уезд, сознательно отпущенном времени то
и впереди гетверг, это предостаточно и на-
тересного и захватывающего. Мергала, понав
в Россию погугишь в Институт мозга, но вы-
шло для меня эта мергала уже не осуществи-
ма, вероятно придется ограничиться литературой
а выполнение ее передатки сыны, которой сейчас
несмотря на свои малолетство, трогательно себя
подает большие надежды.

Ч. Ч., Ю. Н. и 3 книги болевой сердечной и при-
вам, горю, а также уезд, Ю. Н. Ю. Н. и Dublin, а также сердечной и при-
ва, горю, а также уезд, Ю. Н. Ю. Н. и Dublin, а также сердечной и при-
ва, горю, а также уезд, Ю. Н. Ю. Н. и Dublin, а также сердечной и при-